

грации книжного слова по славянскому языковому миру. Учет материала письменных памятников церковнославянского языка с разных территорий, а также истории этих памятников поможет уточнить предполагаемые вехи движения слова в славянских языках, сделать их более конкретными и наглядными.

В заключение представляется важным остановиться и на форме *hlor*, которая отмечается загребским словарем²¹ на основе нескольких цитат с библейскими реминисценциями у авторов XV—XVIII вв., но не учтена исследователями. Эта форма является непосредственным и точным отражением верхненемецкого *Chlappre* (с кратким *a*, давшим на славянской почве *o*). Скорее всего именно форме *hlor* обязаны своим появлением глухие исходы у форм *hlep*, *hljer*, *hlip*²².

Э. П. Хэмп*

ЗАМЕТКИ

жаба

Статья *жаба* I Bufo в словаре Фасмера содержит все существенные формы: укр. *жа́ба*, болг. *жа̀ба*, с.-хорв. *жа̀ба*, словен. *žába*¹, чеш. *žába* и т. д.². Праславянская форма должна быть **žǣbā*. Фасмер реконструирует **gēbā* и сравнивает его с др.-прусс. *gabawo* и др.-сакс. *quarrā*, ср.-нидерл. *quarre*, ср.-н.-нем. *quabbe*, *quobbe*. Фасмер цитирует также мнение Махека о важной роли жабы в народных верованиях. Махек же ничего не добавляет к настоящей аргументации³. Его предположение о том, что **gēbā* было звукоподражательного происхождения, не является ни убедительным, ни принципиальным, ни обоснованным; оно представляется скорее *petitio principii*. В Болгарском этимологическом словаре, вслед за обильным материалом и добавлением ценных сведений о заимствованиях в неславянские языки Балканского полуострова, реконструируется **gēbā* < и.-е. **gʷēbhā*⁴. В других отношениях больше ничего не добавляется. То же в словаре Скока⁵.

²¹ RJA III, с. 632.

²² Следует упомянуть также попытку В. В. Мартынова (см. *Мартынов В. В.* Славянская и индоевропейская аккомодация. Минск, 1968, с. 130—131) отыскать возможность исконной этимологии для этого трудного слова с проявлением «фоносемантических уподоблений», но В. В. Мартынов исходит из праформы **zľebъ* 'пучина, водная глубина', которая неспособна объяснить многообразие славянских форм (особенно сербохорватских).

* © Namr Eric P., 1983.

¹ О неправильном отнесении к нашему этиму фриул. *zǎve* см. *Plom-teux H.* Un presunto slavismo in friulano: *zǎve* 'rospe'. — In: Škerljčev zbornik (= *Linguistica* XII), Ljubljana, 1972, с. 195—206.

² Фасмер II, с. 31.

³ Machek¹, с. 590.

⁴ БЕР I, с. 520.

⁵ Скок III, с. 669.

Самое последнее по времени подробное исследование рассматриваемого слова, известное мне, принадлежит Стангу⁶. Статья, посвященная этому слову в его монографии, имеет помету, обозначающую, что этимон не принадлежит к числу тех, которые автор считает надежными для описываемых им отношений. Следует привести текст Станга почти полностью: «др.-прус. *gabawo* 'жаба', рус. *жа́ба*, с.-хорв. *жа́ба*, чеш. *žába*, польск. *żaba* < **gēbā*. — Др.-сакс. *quappa* 'головастик', ср.-н.-нем. *quabbe* 'влажная масса'. — Др.-прус. *gabawo* имеет, по-видимому, иную ступень огласовки, нежели славянские формы, и обнаруживает тот же суффикс, что в лтш. *ciēlava* 'трясогузка', *raudava* 'дикая утка', см. Endzelin, *Senpr. val.*, с. 174. — Лат. *bufo* 'жаба' должно быть, судя по интервокальному *b*, диалектным по происхождению. Начальное *bi* не соответствует ни праслав. **gē-* < **g^wē-*, ни др.-прус. и герм. формам на *ga-*, *gesp. qua-*». Далее Станг, следуя за Эрну, вполне обоснованно допускает, что *bufo* может быть оскским. Более доступное исследование суффикса в *gabawo* (суффикс индоевропейских названий живых существ) представлено в недавно переведенной работе Эндзелина⁷.

Следует далее отметить, что орфографическое *a* в др.-прус. *gabawo* (Эльбинг., 779) может читаться как [ā]⁸. Более того, для Эльбингского словаря возможна даже передача [ē] на письме как *a*⁹. Во всяком случае, мы просто не можем окончательно решить, что представляло собою *gabawo*. Следует руководствоваться обширным славянским материалом.

Наша проблема недавно было значительно упрощена. Ясно, что германские формы, в частности др.-сакс. и нидерл., указывают определенно на исходное **k^wap-*, которое предполагает более раннее **g^wab-* или **g^wob-*. В. Винтер показал, что исконные звонкие согласные обуславливали в балто-славянских языках удлинение в предшествующем слоге¹⁰. Следовательно, слав. **ž'ābā* < **gēbā* может быть возведено к **g^webā* и непосредственно сопоставляется с герм. **k^wap-* < **g^wob-*¹¹.

⁶ *Stang Chr. S. Lexikalische Sonderübereinstimmungen zwischen dem Slavischen, Baltischen und Germanischen. Oslo, 1972, S. 20—21.*

⁷ *Endzelins J. Comparative Phonology and Morphology of the Baltic Languages. Mouton, 1971 (Transl. Schmalstieg W. R. and Jēgers B.), p. 95, § 109, b. 2.*

⁸ *Schmalstieg W. R. An Old Prussian Grammar: the Phonology and Morphology of the Three Catechisms. Penn. State Press, 1974, p. 16, 213—214; относительно Эльбингского словаря см. Levin J. F. The Slavic Element in the Old Prussian Elbing Vocabulary. — University of California publications in linguistics. Berkeley, 1974, 77, p. 5, 7.*

⁹ См.: Levin. *Op. cit.*, 9, § 5.1. Радикальным было бы предположение, что *a* здесь передает *ea*.

¹⁰ *Winter W. The distribution of short and long vowels ... in Baltic and Slavic languages. — In.: Recent developments in historical phonology. Mouton, 1978, p. 431—446, особенно 438.*

¹¹ Совсем не ясно, относится ли сюда жемайт. *gebine* 'белая сыпь', приведенное Скоком (*Skok III*, с. 669), и если относится, то с каким диалектным развитием; неясно также, не является ли здесь *e* жемайтским

Теперь очевидно, что $*g^{w}eb-$ / $*g^{w}ob-$ является вполне вероятным региональным или диалектным северно-европейским образованием. Только наличие $*b$ делает этот этимон, вероятно, невозможным для общеиндоевропейского¹². Далее, сосуществование двух звонких согласных противоречит индоевропейским фонетическим правилам относительно структуры корня и указывает на позднее диалектное образование¹³.

Итак, можно убрать помету, сопровождающую рассматриваемое слово в работе Станга, и присоединить эту лексему к фонду северно-европейского словника, восходящего к автохтонным источникам.

жеребёнок

Фасмер¹⁴ справедливо связывает рус. *жеребёнок*, укр. *жереб'я*, болг. *жеребэ*, с.-хорв. *ждрѣѣбе*¹⁵, словен. *žrebé*, чеш. *hřibě*, словац. *žriebä* с греч. βρέφος. Следует отметить, что праславянской формой должно быть $*žerbǫ́$, восходящее к $*gerbén-$. Фасмер и Скок сравнивают славянское слово далее с др.-инд. *gárbha-*, авест. *garəva-*, что невозможно, так как последние восходят к $*g^{w}olbha-$ ¹⁶. Это признает Покорный¹⁷, хотя у него отсутствует указание, что $*žerbǫ́$ должно отражать $*g^{w}erbh-$ ¹⁸. Так как $*žerbǫ́$ является продуктивным образованием, следует допустить промежуточное $*g^{w}rbh-$. Поэтому мы предполагаем и.-е. корень $*g^{w}rebh-$ → $*g^{w}rebh-es$ (> βρέφος) со структурой типа $*prekʰ-$. Тогда от какой-то незафиксированной промежуточной нулевой ступени $*g^{w}rbh-$ было образовано новое $*g^{(w)}erb(h)-$ → $*gerb-én$, подобно тому, как, например, образованы лит. *peršū* или умбр. *persklu*¹⁹.

Нет никаких оснований реконструировать для этого корня носовой, который предполагается формой ср.-ирл. *brommach*, введенной в гнездо $*g^{w}rebh-$ Покорным²⁰, равно как нет оснований и для реконструкции *o*-ступени. Скорее следует перенести среднеирландское слово в гнездо $*bhreu-s-$ 'набухать'²¹ и реконструировать $*bhrus-m-āko-$, то есть $*bhrus-$ 'venter, uterus' *-mo-* (именной показатель) + *āko-* 'относящийся к ...'.

Перевела с английского Ж. Ж. Варбот.

рефлексом *é*, см. Zinkevičius Z. Lietuvių dialektologija. Vilnius, 1966, с. 479, карта 34.

¹² См. в этой связи Hamp E. P. — The North European word for 'apple'. — ZfceltPh 1979, 37, S. 158—166.

¹³ См. мои замечания об этом: Hamp E. P. 'Cut' and 'meat' in Germanic. — Acta Philologica Scandinavica 1975, 30, p. 49—51.

¹⁴ Фасмер II, с. 48.

¹⁵ Относительно интонации в этой форме ср. *ždrijèbe* у Скока — Skok III, с. 673.

¹⁶ Pokorny, I, S. 473.

¹⁷ Там же, с. 485.

¹⁸ Словарь Фриска (*Frisk* I, S. 266) содержит верные общие наблюдения, но не объяснение; данные словаря Шантрена (*Chantraine*, p. 195) менее ценны.

¹⁹ См. Hamp E. P. Some Italic and Celtic correspondences. — KZ 1977, 91, S. 240 ff.

²⁰ Pokorny I, S. 485.

²¹ Там же, с. 170.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА.

Ни германские, ни балтийские родственные формы не подтверждают обычно реконструируемую праформу праслав. **žaba* — **gēbā*, которую принимает и Хэмп (выше), напротив, они противоречат ей и отражают лишь **a*, а не **e*. В качестве правильного славянского рефлекса ожидалось бы (даже если принять удлинение перед звонким согласным, по Винтеру) только **gaba*, но не **žaba*. Появление последней формы Хэмп нам все-таки не объяснил. Природа специфической славянской формы, очевидно, — в изначальной ее экспрессивности, которая делает понятной, по-видимому, и наличие здесь именно и.-е. **b* и и.-е. **a* (а не **o*, как у автора «Заметок»). Предположение Махека о звукоподражательности **žaba* отнюдь не беспочвенно, напротив, оно служит для нас намеком на то, что в этом слове не следует искать регулярную апофонию и что дело здесь, по-видимому, вообще не в апофонии, а в экспрессивной палатализации согласного: **gaba* > **g'aba* > **žaba*. Эта точка зрения уже высказывалась в литературе (G. Shevelov. A prehistory of Slavic. The historical Phonology of Common Slavic. Heidelberg, 1964, p. 259—260; *Idem*. Dwie uwagi o słowiańskim *ž* — In: Studia z filologii polskiej i słowiańskiej. 5. Warszawa, 1965, с. 93—95; Топоров. Прус. яз. Е—Н, с. 125).

А. Ф. Журавлев

К ЭТИМОЛОГИИ СЛАВ. **skotъ*

Слав. **skotъ* (ст.-слав. *скотъ* κτήνος, ζῷον, болг. *скот* 'скот', с.-хорв. *скѡт*, словен. *skōt* 'детеныш животного, приплод'; др.-чеш. *skót*, чеш. *skot* 'крупный рогатый скот', польск. *skot*, кашуб. *skœt*, в.-луж., н.-луж. *skót*, полаб. *sküöt*; др.-рус. *скотъ* 'скот', 'имущество', 'деньги, подать', ср. *скотьница* 'казна', рус. *скот*, *скотина*, укр. *скот*, *скотина*, блр. *скаціна*) до сих пор удовлетворительно не разъяснено, хотя недостатка в предлагавшихся толкованиях его происхождения нет. В своей книге, посвященной генезису славянских названий домашних животных, О. Н. Трубачев, критически подходя ко всем выдвигавшимся этимологиям этого слова (заимствование из германских языков, ср. гот. *skatts* δηνάριον, *μνᾶ*, др.-исл. *skattr* 'налог', др.-сакс. *skat* 'монета', 'состояние', совр. нем. *Schatz* 'сокровище', — наиболее популярная этимологическая версия; *skotъ*: *щетина*, по Г. А. Ильинскому; *skotъ* < **skok-to*, ср. *skakati*, по М. Рудницкому; *sъkotъ* 'приплод, выводок': *kotiti se* 'плодиться', по В. В. Мартынову¹), ничего им

¹ Miklosich, S. 303; Преображенский II, с. 310; Фасмер III, с. 655; Brückner, S. 495—496; Machek², S. 548; Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951, с. 397; Ильинский Г. А. Славянские этимологии. LI—LX. — РФВ, т. 73, 1915, с. 281 и след.; Rudnicki M. Sufiksy z -r-. — SO 13, 1934, 111—112; Мартынов В. В. Проблема первісної префіксації і найстаріші слов'яно-германські мовні зв'язки. — Труды Одесского универси-